

Гермиона, в отличие от остальных, не разделяла всеобщего восторга от статьи в "Квибблере". Она читала ее после уроков, всё ещё мучаясь словами Гарри. Не то, чтобы она всерьёз их обдумывала. Она уверяла себя и других, что Гарри просто хмурый подросток, который со временем одумается. Но глубоко внутри, крошечный голосок шептал, что она ошибается, что Гарри действительно имел в виду каждое слово. "Но ведь Огнеболд опасен! — взволнованно думала Гермиона. — Я должна забрать его у Гарри, пока ничего не случилось!" — Но почему ты сначала не сказала ему? — прошептал крошечный голосок, похожий на самого Гарри. — Почему ты сразу побежала к профессору? Гарри — твой друг, ты можешь поговорить с ним... Как будто она могла поговорить с ним, прежде чем мчаться к Дамблдору! Гарри всё себя совсем не так, как она ожидала. Но имела ли она право судить его? Решать, что для него необычно, а что нет? — Он забыл то, что знал много лет, то, что никогда не забывал обо мне... — рассуждала Гермиона. Но Гарри никогда не проходил через то, что пережил в конце прошлого года. Разве он не имел права вести себя иначе, чем она привыкла, после того, как Седрик погиб у него на глазах? Разве он не мог забыть, что она ненавидит брюссельскую капусту, когда сам был травмирован после смерти Седрика? После встречи с Дементорами на каникулах? — Но он же Гарри, а Гарри всегда возвращается, — прошептал крошечный голосок. — Всегда, до сих пор, да. Но всегда есть первый раз, когда он не сможет. Может быть, он наконец достиг этой точки. Может быть, твои действия — твои слова о нём — подтолкнули его к краю. Может быть, в этот раз он не успел отскочить, и ты оттолкнула его своими настойчивыми требованиями, чтобы он рассказал тебе всё... С разочарованным вздохом Гермиона швырнула "Квибблер" об стену. — О, ничего себе, — раздался голос позади неё. Она обернулась. Фред? Или Джордж? — А я думал, что тебе понравится статья, которую написал Твист, и ты не будешь швырять её об стену... Гермиона моргнула, её мысли вернулись в настоящее, и она покраснела. — Статья мне понравилась, в основном. Но я не могу поверить, что Твист действительно использовал слово "грязнокровка"! Это не то слово, которое должен использовать настоящий журналист! Это как... это как... Я не знаю! Джордж, или Фред, только моргал, пока его брат смеялся над ней. — Ты права. Это определенно было слово, которое обычно не встретишь в газете, — сказал Фред. — Думаю, он сделал это, чтобы спровоцировать Темного Лорда Томми-боя... — Или Мертвых Обезьян, которые следуют за ним и верят в него... — Или Малфоя. Может, он хочет увидеть, как тот упадет в обморок посреди Большого зала... — О, отлично, брат мой! Я об этом не подумал! — сказал другой близнец. Гермиона давно уже не пыталась понять, кто из них говорит в данный момент. — Но, возможно, он хотел взять на себя не Малфоя, а Снейпа. Я слышал, он чуть не подавился своим тыквенным соком, когда читал статью. — Или он хотел посмотреть, взорвется ли Умбич от одного только прочтения слова на букву "м", использованного для описания ее любовника... — Фу, Фордж! Это изображение! Этот образ! — закричал другой близнец и начал царапать себе глаза. Гермиона недовольно сморщила нос. — Ты ведь не просто так это сказал? — спросила она, пока желчь поднималась в ее горле. — Почему? Разве ты не думаешь, что они подходят друг другу? Умбич со всеми ее розовыми цветами и старый добрый Томми-бой со змеиным лицом, — заявил близнец с притворным недоверием глядя в ее сторону. — Держу пари, они бы ладили, как дом в огне. — Иногда я думаю, не слишком ли часто Билл или Чарли позволяют тебе опускать руки, Фордж, — заявил другой близнец. — Нет, Гред, — усмехнулся Фордж. — Они просто забывают опускать тебя так же часто, как опускали меня. Но не волнуйся. Мы можем это исправить. Для Гермионы это была подсказка, чтобы уйти. Она определенно не хотела влезать в то, что близнецы будут делать сейчас... Она не заметила Рона, который притаился в тени, глядя в окно, с "Квибблером" в руках и глазами, ожесточенными решением, которое он наконец принял. Рон послушал Гарри, когда мальчик рассказал им об этом. Да, Рон иногда был твердолобым ублюдком. Да, Рон мог быть ревнивым придурком. Но у Рона была одна черта характера, которая в конце концов всегда помогала ему. Так было и в этот раз. Как это было в прошлом. Рон был верным. Он был болваном. Он был ревнивым придурком. Он был твердолобым ублюдком. Но он был преданным. И он наконец-то понял, что пора вынуть голову

из задницы и поумнеть. В конце концов, Том Риддл вернулся — и Гарри понадобится каждый, чтобы снова избавиться от этого монстра. Даже такому ревнивому идиоту, как Рон.
XXИнтересно, что Северус Снейп был одним из тех, кого совершенно не волновали последствия статьи Твиста. Он прочитал ее, чуть не облился соком, когда увидел, какое коварство двигало автором, а затем просто переключился на другие вещи. А вот последствия статьи Северус Снейп точно не мог игнорировать, как и саму статью. Так и получилось, что в полночь того насыщенного событиями дня, после того как всего несколько часов назад его вызвал Темный Лорд, он с развевающимися мантиями шел в кабинет директора, чтобы отчитаться. Он сказал пароль горгулье и поднялся по лестнице в хорошо известный кабинет директора, заставленный бесполезными безделушками, которые так любил Альбус Дамблдор. Директор ещё не спал и ждал его.— Северус, — поприветствовал он его и жестом указал Северусу на стул, чтобы тот сел. Северус лишь с усмешкой посмотрел на стул и остановился перед столом директора, встав.— Темный Лорд увеличил свое расписание, — жестко сказал он. Директор только вздохнул.— Он планирует совершить налет на Азкабан завтра ночью. Ответом был ещё один усталый вздох.— Значит, его провоцирует статья Оливера Твиста, — устало сказал Дамблдор. — Это плохая новость для нашей стороны. Если он слишком ускорит сроки, то может случиться так, что он завоеует Великобританию задолго до того, как мы будем готовы отреагировать.— Но это также даст ему меньше времени на планирование, директор, — жестко ответил Северус. — Я уверен, что у вас достаточно людей, чтобы остановить этот рейд завтра. — Я не могу остановить его завтра, Северус, — устало произнес Альбус Дамблдор, его глаза потускнели от тяжести предстоящего. — Мир должен узнать, что он вернулся, и, к сожалению, это будет единственный способ заставить их поверить.— Если мы ничего не предпримем, Темный Лорд восстановит свою власть. Его верные приспешники сидят в Азкабане! А Фадж только и делает, что помогает ему. Этот человек настолько запуган Темным Лордом, что не видит Темной Метки и уверяет, что ничего не произошло! Он будет делать то же самое, если Темный Лорд вытащит из Аз... — Северус, — Дамблдор прервал бурную тираду своего мастера зелий и шпиона. — Мы не можем вмешиваться. У нас нет возможности проникнуть в Азкабан, чтобы остановить его...Северус Снейп молчал, лишь коротко кивнул и поклонился. — Я уверен, что вы знаете, что лучше, — холодно произнес он. — Если вы меня извините. Мне пора идти спать.Альбус Дамблдор лишь улыбнулся своей дедовской улыбкой чопорному мастеру зелий. — Конечно, мой мальчик, — сказал он, мягко улыбаясь. — Спокойной ночи.Северус Снейп лишь склонил голову и повернулся, чтобы покинуть кабинет директора, его спина напряглась от молчаливой обиды на слова директора. А завтра, пока мир будет рушиться, Северусу предстоял первый урок Окклюменции с отродьем Поттера. Для Северуса Снейпа не было лучшего способа испортить вечер, чем снова выпустить Темного Лорда на свободу, да еще и обучить отроде Поттеров Окклюменции...***Удивительно, но друзьям Гарри понадобилось две недели и два дня — именно в те два дня, когда вышел "Квибблер" и перевернул волшебный мир с ног на голову, — пока они наконец не решили извиниться перед Гарри. Начало этому положил Рон — Гарри был определенно удивлен.— Гарри, — нерешительно сказал Рон в тот день и сел рядом с Гарри, который в тот момент работал над эссе по трансфигурации в укромном уголке общей комнаты Гриффиндора. Позже у Гарри будет первый урок Окклюменции, и он очень хотел закончить эссе, чтобы успеть на урок зельеварения. Поэтому Гарри просто поднял голову, а затем снова повернулся к своему эссе и тихо сказал:— Да, Рон?— Эта жаба — я имею в виду Амбридж — она все еще заставляет тебя сидеть под стражей, не так ли? — Похоже, это было началом более длинного разговора. Гарри внутренне вздохнул, но в конце концов пожал плечами и отложил перо. Последний раз он был задержан Амбридж всего день назад, а сегодня получил еще две недели, которые начнутся завтра, за "наглость". Гарри молчал все время, пока длился ее урок, прежде чем получил взыскание.— Ты знаешь, что она не имеет права так поступать, — продолжал Рон.— Ты вежливо ведешь себя на ее уроках и вообще не переходишь ей дорогу. Ей не на чем основывать свое задержание, и ты это знаешь.Гарри снова пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091760>